

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЛАТВИЯ И РОССИЯ В ЕДИНОЙ ЕВРОПЕ В XXI ВЕКЕ. КТО МЫ:
ДРУЗЬЯ, ВРАГИ ИЛИ ПАРТНЁРЫ».
Июнь 2000г., Юрмала, Латвия.

Перельгин Александр (Россия) – генерал-майор, советник мэра и правительства Москвы.

ЛАТВИЙСКО–РОССИЙСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Я хотел бы проинформировать вас о проекте, который был разработан два года назад. Это пример позитивного сотрудничества наших государств, который, на мой взгляд, учитывает целый ряд аспектов, вызывающих сегодня такую обеспокоенность в этом зале и, я думаю, на уровне правительств наших государств.

Остановлюсь на сути нашего предложения. В его основе лежит понимание того, что центром развития и сохранения латышской культуры и языка является деревня. Таким образом, сельское хозяйство, сельскохозяйственное производство является тем базисом, который позволяет сохранить латышскую деревню. В связи с отсутствием, как здесь говорилось, нормальной конкурентоспособности латвийских сельхозпроизводителей, деревня все больше и больше утрачивает экономические механизмы существования и тем самым идет к деградации.

Мне представляется, что Россия могла бы пойти навстречу в развитии именно этого сектора экономики. И организовать системную закупку продовольствия, что оказало бы существенное содействие развитию сельскохозяйственного производства. В частности, это могла бы сделать Москва, причем без особого напряжения.

Ежегодно Москва получает разрешение по квотам импорта продовольствия в регион. Этот регион оценивается цифрой в 30–35 млн. человек. На сегодняшний день наши предприятия московские и подмосковные обеспечивают всю Москву – то есть порядка 9 млн. человек. Московская область – это 7 млн., а постоянно проживающие в Москве и Московской области – 3 млн. человек. К этому надо прибавить еще 8 областей, прилегающих к Москве. Так что рынок продовольствия на 30–35 млн. весьма и весьма привлекателен. Приведу одну из позиций такой квоты. В октябре 1998 года, например, мы получили квоту по импорту продовольствия в Москву по мясу в объеме 680 тыс. т, то есть это тот объем, который нам разрешен к приобретению, с учетом возможностей отечественного производителя.

Могу сказать, что по нашим оценкам, при самом благоприятном исходе, Латвия может поставить на импорт того же мяса в пределах порядка 2–3 тыс. т. Понятно, что для нас не составит большого труда приобрести весь этот объем. Более того, у нас существует практика предоплаты поставок сельскохозяйственной продукции. В основном, правда, это по плодоовощной группе. В соответствии с действующей процедурой в марте месяце выделяется кредит для того, чтобы закупить удобрения, семена, топливо. И в сентябре–августе эта продукция может быть в полном объеме приобретена.

Мы с этим предложением неоднократно обращались к латвийской стороне. Не могу сказать, что оно не вызвало интереса. Я даже беседовал с двумя министрами сельского хозяйства Латвии. К сожалению, сейчас организация этого сектора экономики в Латвии не имеет государственной поддержки и содействия. Потому что, если бы это было, то мы могли бы вести конкретные разговоры об объемах, сроках и номенклатуре поставок продовольствия в Москву. А если бы это произошло, то дало бы еще очень серьезный стимул развитию латышской деревни со всеми вытекающими отсюда политическими и культурными проблемами Латвии.